

Сберегательные риски в формировании финансовой модели поведения населения

Ольга Чернова, Ирина Давыденко*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

23.03.2018

Принята

к опубликованию:

21.11.2018

УДК 336.63

JEL D14

Ключевые слова:

сбережения населения, модель финансового поведения, сберегательные риски, страхование рисков

Keywords:

household savings, a model of financial behavior, savings, risks, insurance risks

Аннотация

В статье исследуются факторы, оказывающие влияние на модель финансового поведения населения. Авторы считают, что на выбор сберегательной или потребительской модели финансового поведения граждан оказывает влияние уровень сберегательных рисков, в числе которых выделяют риск изменения валютного курса, риск отзыва банковской лицензии у кредитной организации, риск вовлечения клиентов финансовых институтов в противозаконные финансовые схемы. Установлено, что граждане не желают принимать высокие финансовые риски в условиях недостаточно эффективной защиты прав потребителей на рынке сбережений. На основе анализа данных видов рисков предлагаются меры, направленные на повышения сберегательной активности населения.

Risks of Savings in Shaping Financial Behaviors of Population

Olga Chernova, Irina Davidenko

Abstract

The article examines factors influencing the model of financial behavior of population. Unlike existing views that main factor of savings activity of population is its income, the authors believe that in current conditions of macroeconomic instability level of savings activity of population is determined mainly by subjective views and attitudes. Objective factors determine ability of citizens to save. Then these factors receive a subjective interpretation, taking into account their importance for individual categories and groups of citizens. This interpretation is expressed in assessment of level of savings risk. The article shows that the choice of savings or consumer model of financial behavior of citizens is influenced by the level of savings risks. Among the savings risks are: risk of changes in exchange rate, risk of revocation of a banking license from a credit institution, risk of involving clients of financial institutions in illegal financial schemes. Role of deposit insurance mechanism in management of savings risks of population is analyzed. The authors substantiate the importance of taking into account moral risks in determining the mechanism of protection of depositors' interests.

* Автор для связи: ikdavidenko@sfsu.ru

DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2019-2/105-114>

On the basis of substantive and empirical analysis of various types of savings risks, measures aimed at increasing the savings activity of the population, including improvement of mechanism protection of depositors' interests and implementation of financial literacy programs, are proposed. The findings can be used in the development of measures for the implementation of the state financial policy at various levels of government.

В современных условиях существенных ограничений экономического роста особое значение приобретает переход от потребительской модели поведения населения к сберегательной, основанной на трансформации внутренних сбережений во внутренние накопления [1]. Как свидетельствуют данные Росстата, лидирующие позиции в качестве инструмента сбережений населения сохраняют банковские вклады. В то же время, результаты анализа развития рынка вкладов физических лиц, проведенного группой компаний «Агентство по страхованию вкладов», демонстрируют снижение сберегательной активности граждан [1]. Так, темпы прироста депозитов по банковским вкладам в 2016 г. составили только 4,2%, тогда как в 2015 г. данный показатель был равен 25%. В 1 квартале 2017 г. объем средств населения в банках снизился еще на 232,7 млрд руб (1% в относительном выражении), причем в наибольшей степени сократились вклады до 100 тыс. руб. (на 8,9%), а наибольший прирост произошел по вкладам в размере от 700 до 1400 тыс. руб. (на 2,4%) [2].

Цель данного исследования заключается в определении степени влияния уровня сберегательных рисков на выбор модели финансового поведения граждан.

Определяющим фактором сберегательной активности населения принято считать денежные доходы, а также обуславливающие их реальное значение обстоятельства (уровень инфляции, курс национальной валюты и пр.) [3, 4, 5]. В качестве комплементарного к ним фактора называют институциональную и инфраструктурную базу денежно-кредитной системы, определяющую стимулы, мотивы и структуру сбережений [6, 7]. Соответственно в разрабатываемых моделях сберегательного поведения в роли базовых индикаторов сберегательного процесса используются преимущественно показатели, характеризующие социально-экономические факторы.

Однако в условиях повышения уровня экономической нестабильности проявления кризисных явлений, в мировой финансовой системе на первое место начинают выдвигаться субъективные воззрения и установки граждан, как важнейшие факторы, определяющие их сберегательную активность [8, 9]. В частности, сберегательному процессу может способствовать или противодействовать уровень доверия граждан к банковской системе, наличие навыков работы с финансовой информацией и др.

Влияние субъективных факторов на сберегательное поведение населения, по нашему мнению, выражается в оценке гражданами вероятности потери части своих экономических ресурсов, а также возможности недополучения доходов или появления дополнительных расходов в результате осуществления сберегательной деятельности. Уровень доходов населения, качество жизни граждан может непосредственно влиять на величину осуществляемых им накоплений, однако выбор сберегательной или накопительной модели финансового поведения будет осуществляться на основании того, как граждане, исходя из уровня своей финансовой грамотности, жизненных установок и ценностей, интерпретируют значение объективных факторов (уровень доходов, конъюнктура рынка, уровень экономической нестабильности и прочие). Так,

население с относительно низким уровнем дохода может быть более склонно к сбережению его части вследствие ожидания наступления возможных неблагоприятных событий (болезнь, потеря работы и пр.). Вместе с этим, высокий уровень дохода гражданина не обязательно означает, что тот выберет сберегательную модель, а не будет осуществлять потребление на привычном или более высоком для него уровне. Причем размер одного и того же дохода, в силу тех же субъективных факторов, одной категорией населения может рассматриваться как высокий, а другой – как низкий.

Таким образом, можно сделать вывод, что сберегательная или потребительская модель финансового поведения населения формируется в процессе оценки сберегательных рисков, уровень которых определяется как объективными факторами, так и субъективными интерпретациями их значимости для отдельных категорий граждан или групп населения (рис. 1).

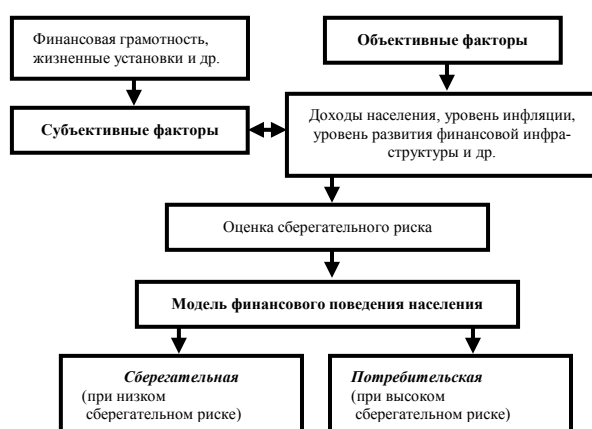

Рис. 1. Факторы формирования модели сберегательного поведения населения
Источник: составлено авторами на основе [7]

Следует отметить, что, несмотря на значительное количество исследований, посвященных проблеме стимулирования сберегательной активности населения, сберегательные риски остаются слабо изученными и практически игнорируются в существующем банковском законодательстве. Кроме того, среди экспертов считается, что, по сравнению с кредитными, риски, возникающие у индивидов и домашних хозяйств на рынке организованных и неорганизованных сбережений, незначительны. Поэтому проблема является недостаточно представленной, как с точки зрения видовой классификации сберегательных рисков населения, так и со стороны определения механизмов управления ими.

Как демонстрируют результаты социологического опроса, проведенного аналитическим центром «Левада-Центр», риск потери сбережений относится к числу наиболее значимых для населения: 1/3 из числа опрошенных испытывают страх потери имеющихся накоплений.

Это подтверждает актуальность исследования сберегательных рисков населения, определяющих модель его финансового поведения, а также механизмов управления различными типами рисков в сберегательных практиках, и определяет постановку целей данной статьи.

Для исследования рисков на рынке сбережений населения и определения эффективных механизмов управления ими представляется необходимым, прежде всего, определиться с природой возникновения данных рисков.

Причиной возникновения может быть как макроэкономическая нестабильность самого рынка сбережений (трансляционный валютный риск, финансовый кризис, обвальное падение процентных ставок), так и неэффективность функционирования отдельной банковской организации (ухудшение финансового состояния банка, ошибки менеджмента финансово-кредитной организации и пр.). То есть, уровень рисков на рынке сбережений населения определяется устойчивостью развития национальной сберегательной системы в целом и отдельных её субъектов в частности.

Современному российскому рынку сбережений, функционирующему в условиях рыночных механизмов постиндустриального общества, характерно, с одной стороны, разнообразие форм сбережений, институтов и инструментов вложения сбереженных ресурсов, с другой стороны – наличие ряда «провалов», обусловленных возрастающей ролью финансовой составляющей экономических кризисов [10]. Это, по мнению авторов, подтверждает возможность типологизации сберегательных рисков на основе учета существующих макроэкономических вызовов, в числе которых: развитие тенденций монополизации рынка банковских услуг; неустойчивость динамического равновесия рынка сбережений; зависимость национального рынка сбережений от ряда геополитических факторов. Соответственно предлагается выделять следующие типы сберегательных рисков населения:

- риск изменения валютного курса;
- риск отзыва банковской лицензии у кредитной организации;
- риск вовлечения клиентов финансовых институтов в противозаконные финансовые схемы.

Рассмотрим подробнее характеристики обозначенных типов рисков.

Риск изменения валютного курса. Появляется при хранении сбережений в долларом/евро исчислении. Вероятность финансовых потерь возникает вследствие изменения обменных курсов мировых валют. На значительный рост курса иностранной валюты банки реагируют снижением доходности валютных вкладов. Так, в период с 2013 по 2017 гг. ставки по валютным вкладам значительно снизились. Средневзвешенная ставка по вкладам в долларах и евро в 2013 г. составила 1,95 и 1,54% соответственно; в 2017 г. имела место выраженная тенденция снижения ставок по депозитам в валюте, которые составили в долларах – 0,83%, в евро – 0,3% годовых [11].

Следует отметить, что изменение валютного курса, в частности, рост стоимости иностранных валют, снижает и их популярность как формы хранения сбережений населения. По мнению авторов, суть данного типа риска сбережений домохозяйств состоит в том, что рынок валютных сбережений является «рынком продавца» на котором финансово-конкурентные параметры банковских продуктов устанавливают банки независимо от колебаний спроса на них.

Снижение риска изменения валютного курса возможно на основе его диверсификации путем создания мультивалютной корзины вкладов. Однако, как показывают результаты проведенных социологических опросов домашних хозяйств, рублево-валютный «микс» в 2017 г. составил лишь 14% в общей структуре сбережений населения (рис. 2).

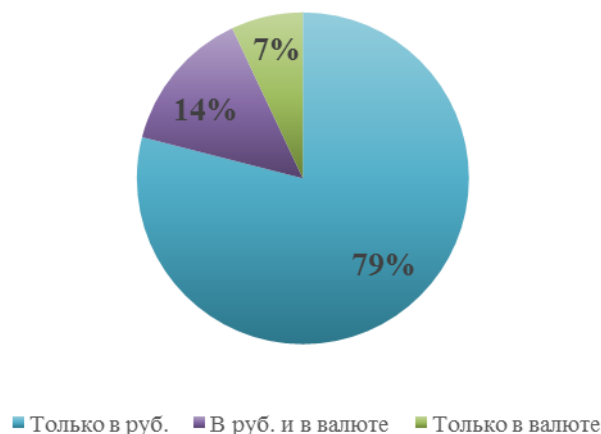

Рис. 2. Структура сбережений населения по основным формам хранения в 2017 г.
Источник: составлено авторами на основе [12]

Риск отзыва банковской лицензии у кредитной организации. Вследствие усиления контролирующей роли макрорегулятора в последние годы наблюдается резкое сокращение количества кредитных организаций, функционирующих в банковском секторе России (см. табл.).

Таблица

Количество финансово-кредитных организаций в России

Показатель	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017
Зарегистрировано кредитных организаций Банком России	1049	1021	975
Действующие кредитные организации (кредитные организации, имеющие право на осуществление банковских операций)	834	733	623
Кредитные организации, у которых отозвана (аннулирована) лицензия на осуществление банковских операций	214	288	351

Источник: составлено авторами на основе [11]

Наиболее крупными кредитными организациями, лишенными лицензий в 2016 г., стали Внешпромбанк, КБ ИНТЕРКОММЕРЦ, КБ РосинтерБанк, АКБ ВПБ и КБ БФГ-Кредит, объем активов которых на 01.01.2016 г. составлял 267, 110, 93, 80 и 68 млрд руб. соответственно. Все пять банков входили в ТОП-100 по объему активов, при этом наиболее крупный Внешпромбанк занимал 39-е место в рейтинге по объему активов на начало 2016 г. По оценкам аналитиков РИА «Рейтинг» в ближайшее время еще около 10–11% банков могут лишиться лицензии (60–70 банков).

Указанные выше обстоятельства также провоцируют появление соответствующих рисков сбережений у населения. Это выражается в нарастании панических настроений среди вкладчиков и приводит к «бегству вкладов» и риску невозврата депозита даже в условиях действия системы страхования вкладов. Последний наглядный пример – введение в декабре 2017 г. санкционных мероприятий для крупнейшего российского банка – Промсвязьбанк, входящего в ТОП-10.

Одним из важнейших механизмов управления риском отзыва банковской лицензии у кредитной организации является система страхования вкладов (далее – ССВ) населения, одновременно выступающая в качестве элемента обеспечения устойчивости отдельной кредитной организации и банковского сектора в целом. Следует отметить, что современная финансовая наука располагает теоретическими и прикладными результатами исследований оценки положительного и отрицательного влияния ССВ на устойчивость банковского сектора. При этом различными учеными высказываются противоречивые и поляризованные точки зрения.

Так, оценивая итоги деятельности (в 30–60 гг.) Федеральной корпорации по страхованию депозитов в США М. Фридмен и А. Шварц указывали, что страхование депозитов является такой формой, которая имеет тенденцию уменьшать само число страховых случаев [13]. Вместе с тем профессор С. Кечетти отмечает: «несмотря на то, что система страхования вкладов включается в систему обеспечения устойчивости банковского сектора, большинство историков экономики и финансов убеждены в том, что страхование вкладов с участием государства напрямую ведет к увеличению рисков в банковском секторе. ССВ может больше навредить устойчивости банковского сектора, чем повысить его». Аргументом служит возникновение морального риска, обусловленного введением самой системы страхования вкладов [14].

Моральный риск возникает в связи с тем, что при наличии ССВ теряется связь между активными и пассивными операциями банка. Способность привлекать вклады становится не связанной с рискованностью его активных операций, ибо вкладчики как основной кредитор банка с действием страхования вкладов не имеют стимула оценивать степень риска в деятельности банка. При таких обстоятельствах склонность банков – участников страхования вкладов – к высокорисковой деятельности увеличивается, что приводит к большому количеству банкротств в банковском секторе [15].

Мнению авторов относительно влияния ССВ на риски сбережений населения в большей степени соответствует позиция исследователей НИУ «Высшая школа экономики», согласно которой система позволяет ослабить внимание застрахованных вкладчиков к финансовому положению кредитных организаций, что приводит к увеличению морального риска [16].

Учитывая, что в ССВ входит 784 банка из 878, использование вкладчиком депозитных программ коммерческого банка, входящего в систему, означает управление личными сберегательными рисками и их минимизацию. Однако, следует отметить, что по состоянию на 15.12.2017 г. 309 кредитных организаций находились в стадии ликвидации [17], что является потенциальным риском потери части вклада и (или) начисленных по нему процентов для клиентов с величиной депозитов более 1,4 млн руб. Так, доля счетов с остатками более 1,4 млн руб. (т.е. величины страхового возмещения) составляет 0,32% от общего количества счетов населения, при этом, удельный вес обязательств кредитных организаций по данной группе превышает 42% общего объема обязательств.

Объем обязательств кредитных организаций перед вкладчиками по состоянию на 01.07.2017 г. составлял 24,775 трлн руб. По состоянию на 01.04.2017 г. формально балансовый объем Фонда страхования вкладов составлял 40,5 млрд руб. Однако нужно принять во внимание, что средств для выплат страхового возмещения в Агентстве страхования вкладов уже давно не хватает,

в связи с чем им получено у Банка России 657 млрд руб. в качестве необеспеченных кредитов, а также имеется возможность взять дополнительные средства в кредит до общей суммы 1 трлн руб.

В целом, в условиях ужесточения требований макрорегулятора в отношении кредитных организаций, а также политики, направленной на поэтапное сокращение количества действующих коммерческих банков, повышения уровня концентрации и монополизации банковского сектора, риски, обусловленные вероятностью прекращения деятельности коммерческих банков, становятся все более выраженными и очевидными.

Риск вовлечения клиентов финансовых институтов в противозаконные финансовые схемы. Л.И. Ниворожкина, Е.Н. Алифанова, Т.Г. Синявская предположили, что существует два фактора, побуждающих людей участвовать в незаконных финансовых операциях: склонность к риску, когда стремление к получению денег доминирует над отношением к способу их получения, и (или) финансовая неграмотность, порождающая непонимание возможности и тяжести наказания. При этом вероятность вовлечения клиента финансового института в финансовые махинации связана с такими характеристиками, как финансовая грамотность и склонность к финансовому риску, которые хотя и не коррелируют непосредственно, но могут присутствовать или отсутствовать одновременно у одних и тех же индивидов в разных комбинациях [18]. Кроме того, недостаточный уровень развития финансовых институтов создает возможности манипулирования и обмана потребителей, риска их вовлечения в незаконные финансовые операции.

Это позволяет сделать вывод о том, что одним из направлений снижения риска вовлечения клиентов финансовых институтов в противозаконные финансовые схемы является повышения уровня финансовой грамотности населения. При этом в определении финансовой грамотности авторам близка позиция О.Е. Кузиной, согласно которой термин означает не столько умение пользоваться сложными финансовыми инструментами, сколько осознание финансовой ответственности за принятые решения, умение оценивать связанные с ними риски, а также осознание влияния финансовых решений на более широкий спектр жизненных проблем [19].

Обобщая, можно сказать, что выбор модели финансового поведения населения во многом определяется уровнем сберегательных рисков. При этом граждане не желают принимать высокие финансовые риски в условиях недостаточно эффективной защиты прав потребителей на рынке сбережений. Поэтому для формирования в России сберегательной модели поведения населения представляется необходимым совершенствование механизмов защиты интересов вкладчиков. Существующий механизм функционирования системы страхования вкладов в России содержит в себе важное диалектическое противоречие, которое заключается в том, что в качестве основного критерия участия банка в системе страхования вкладов выступает финансовая устойчивость кредитной организации, одновременно в условиях развития и укрепления системы страхования банковских вкладов населения финансовая устойчивость оказывается чувствительной к воздействию возникающего морального риска, испытывая на себе его негативное влияние.

Кроме этого, необходима реализация программ повышения финансовой грамотности населения, повышение информированности граждан о возможно-

сти привлечения сбережений в фонды целевого использования (решение бытовых и жилищных проблем и пр.).

Указанные меры, по нашему мнению, будут способствовать трансформации потребительской модели поведения населения в сберегательную.

Список источников / References

1. Головачев В.В. «Стратегия–2030»: не повторять ошибки. *Эффективное антикризисное управление*, 2016, №1 (94), сс. 14–18. [Golovachev V.V. «Strategiya–2030»: ne povtoryat` oshibki [Strategy–2030: do not repeat mistakes]. *E`ffektivnoe antikrizisnoe upravlenie = Effective crisis management*, 2016, no. 1 (94), pp. 14–18.]
2. Анализ рынка вкладов физических лиц в I квартале 2017 года. Агентство по страхованию вкладов. [Analiz ry`nka vkladov fizicheskikh licz v I kvartale 2017 goda [Analysis of the market of deposits of individuals in the first quarter of 2017]. Agentstvo po straxovaniyu vkladov]. Available at: https://www.asv.org.ru/agency/for_press/pr/473533/
3. Белехова Г.В. О методологических подходах к исследованию сберегательного поведения населения. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 2015, №1 (37), сс. 246–263. [Belehova G.V. O metodologicheskikh podhodah k issledovaniyu sberegatel'nogo povedeniya naseleniya [On methodological approaches to the study of savings behavior of the population]. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2015, no. 1 (37), pp. 246–263.]
4. Лаптева Е.В. Статистическое исследование сберегательной активности населения Российской Федерации. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 2015, №13 (188), сс. 53–59. [Lapteva E.V. Statisticheskoe issledovanie sberegatel'noj aktivnosti naselenija Rossijskoj Federacii [A statistical study of savings activity of the population of the Russian Federation]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, 2015, no. 13 (188), pp. 53–59.]
5. Мельникова Е.И. Экономическая природа сбережений и инвестиций домашних хозяйств. *Известия Уральского государственного экономического университета*, 2007, №2 (19), сс. 75–81. [Mel'nikova E.I. Jekonomicheskaja priroda sberezhenij i investicij domashnih hozjajstv [The economic nature of savings and investment of households]. *Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta = The Bulletin of the Ural State University of Economics*, 2007, no. 2 (19), pp. 75–81.]
6. Григорьева Ю.В. Факторы сберегательного поведения российских домашних хозяйств. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 2010, №8 (114), сс.14–19. [Grigor'eva Ju.V. Faktory sberegatel'nogo povedeniya rossijskih domashnih hozjajstv [Factors of saving behavior of Russian households]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Orenburg State University*, 2010, no. 8 (114), pp. 14–19.]
7. Чернова О.А., Давыденко И.Г. Финансы населения в развитии финансового потенциала региона. *Финансы*, 2013, №7, сс. 19–23. [Chernova O.A., Davydenko I.G. Finansy naselenija v razvitii finansovogo potenciala regiona [Finance population in development of financial potential of region]. *Finansy = The Finance*, 2013, no. 7, pp. 19–23.]
8. Гонтмахер Е.Ш. Российское население в период экономических трудностей: пределы приспособляемости. *Вопросы экономики*, 2014, №8, сс. 140–150. [Gontmaher E.Sh. Rossijskoe naselenie v period jekonomicheskikh trudnostej: predely prisposobljaemosti [Russian population in times of economic difficulties: limits of adaptability]. *Voprosy jekonomiki = The Economic Issues*, 2014 no. 8, pp. 140–150.]
9. Щербаль М.С. Моделирование сберегательного поведения населения в условиях нестабильности: эмпирический опыт. *Мониторинг общественного мнения: экономика*

- мические и социальные перемены, 2013, №5 (117), сс.114–122. [Shherbal' M. S. Modelirovanie sberegatel'nogo povedenija naselenija v uslovijah nestabil'nosti: jempiricheskij opyt [Modeling savings behavior of population in terms of instability: empirical evidence.]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: jekonomicheskie i social'nye peremeny* = *Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*, 2013, no. 5 (117), pp. 114–122.]
10. Литвин В.В. Государственное регулирование рынка сбережений в контексте императивов «Новой экономики». *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*, 2015, №4, сс. 28–41. [Litvin V.V. Gosudarstvennoe regulirovanie rynka sberezhenij v kontekste imperativov «Novoj jekonomiki» [State regulation of the market of savings in the context of the imperatives of the "New economy"]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Jekonomika. Jekologija* = *Bulletin of Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology*, 2015, no. 4, pp. 28–41.]
 11. Центральный банк Российской Федерации. [Central'ny`j bank Rossijskoj Federacii [Central Bank of the Russian Federation]]. Available at: [URL:www.cbr.ru](http://www.cbr.ru)
 12. Исследовательский холдинг ROMIR. [Issledovatel'skij xolding ROMIR [Research holding ROMIR]]. Available at: <http://romir.ru>
 13. Friedman, M., Schwartz, A.J. Has Government Any Role in Money? *Journal of Monetary Economics*, 1986, vol. 17, pp. 37–62.
 14. Cecchetti S.G. The future of financial intermediation and regulation: an overview. *Current issues in Economics A. Finance*. Federal reserve Bank of New York. New York, 1999, vol. 5 (8), pp. 1–5.
 15. Акрамов Т.Р. Система страхования вкладов как элемент обеспечения устойчивости банковского сектора. *Деньги и кредит*, №6, 2013, сс. 55–58. [Akramov T. R. Sistema strahovanija vkladov kak jelement obespechenija ustojchivosti bankovskogo sektora [The system of Deposit insurance as an element of sustainability of banking sector]. *Den'gi i kredit* = *Money and credit*, 2013, no. 6, pp. 55–58.]
 16. Karas A., Pyle W., Schoors K. Deposit insurance, banking crises, and market discipline: Evidence from a natural experiment on deposit flows and rates. *Journal of Money, Credit and Banking*, 2013, vol. 45 (1), pp. 179–200.
 17. Агентство по страхованию вкладов [Agentstvo po straxovaniyu vkladov [Deposit Insurance Agency]]. Available at: https://www.asv.org.ru/agency/for_press/pr/505238/
 18. Ниворожкина Л.И., Алифанова Е.Н., Синявская Т.Г. Финансовая грамотность и склонность к риску вовлечения клиентов финансовых институтов в незаконные сделки. *Финансы и кредит*, 2013, №41, сс. 48–53. [Nivorozhkina L.I., Alifanova E.N., Sinjavskaja T.G. Finansovaja gramotnost' i sklonnost' k risku vovlechenija klientov finansovyh institutov v nezakonnye sdelki [Financial literacy and the propensity to take risks involving customers of financial institutions in illegal transactions]. *Finansy i kredit* = *Finance and credit*, 2013, no. 41, pp. 48–53.]
 19. Кузина О.Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России. *Вопросы экономики*, 2015, №8, сс. 129–148. [Kuzina O.E. Finansovaja gramotnost' i finansovaja kompetentnost': opredelenie, metodiki izmerenija i rezul'taty analiza v Rossii [Financial literacy and financial competence: definition, methods of measurement and analysis in Russia]. *Voprosy jekonomiki* = *The Economic Issues*, 2015, no. 8, pp. 129–148.]

Сведения об авторах / About authors

Чернова Ольга Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры информационной экономики, заместитель декана по научной работе, Экономический факультет, Южный федеральный университет. 344002 Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88. ORCID ID: 0000-0001-5072-7070. *E-mail: oachernova@sfedu.ru*

Olga A. Chernova, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Information Economics, Deputy Dean for Research, Faculty of Economics, Southern Federal University. 88 Gorkogo str., Rostov-on-Don, Russia 344002. ORCID ID: 0000-0001-5072-7070. *E-mail: oachernova@sfedu.ru*

Давыденко Ирина Константиновна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит», Экономический факультет, Южный федеральный университет. 344002 Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88. *E-mail: ikdavidenko@sfedu.ru*

Irina K. Davidenko, Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department «Finance and Credit» Faculty of Economics, Southern Federal University. 88 Gorkogo str., Rostov-on-Don, Russia 344002. *E-mail: ikdavidenko@sfedu.ru*